

Глава 252: Получение Богатства (1)

В мгновение ока название старого ресторана, который почти был похоронен в песках времени, теперь стало известно во всей столице.

Песня, которая была исполнена в день открытия «Песнь героев», распространилась по всем дорогам и переулкам города. Голоса маленьких детей, поющие «Великие реки все бегут на восток», часто слышали люди, проходящие по улицам.

Маленькие дворы в задней части ресторана Гуйлинь были практически забронированы известными, мощными чиновниками столицы. Кроме того, цена на резервирование двора увеличивалась с каждым днем. Несмотря на то, что клиенты очень хорошо знали, что ресторан Гуйлинь делает это специально для того, чтобы заработать свое драгоценное серебро, все еще были люди, у которых были деньги и они были готовы потратить их.

С другой стороны, главный зал в ресторане Гуйлинь был открыт для всех независимо от статуса. Цены были также намного более справедливыми. К сожалению, для того, чтобы поесть там, клиенты должны были зарезервировать место по крайней мере за месяц вперед.

Увидев, что спрос на столик в ресторане Гуйлинь намного опережает предложение, большая часть столицы ждала с затаенным дыханием, когда ресторан Гуйлинь расширит свой бизнес или откроет больше филиалов. Однако вообще не было никакого движения со стороны ресторана Гуйлинь, как у старого монаха, который уже сел в медитацию. Количество доступных мест в день оставалось неизменным, и они отказались добавить еще хоть одно в главный зал.

До того, как небо успело потемнеть, ресторан Гуйлинь закрыл свои двери на ночь. Это расстроило многих гурманов, ожидающих вкуса его новых блюд.

Однако, несмотря на это, ресторан Гуйлинь не был забыт массами: вместо этого он стал еще более известным. Более академичные клиенты, которым удалось поесть, даже говорили, причитая: «Если вы отправитесь в столицу и уедете не отведав пищи ресторана Гуйлинь, значит, что ваша поездка была полностью потрачена впустую!»

Те, у кого есть лишние деньги, тратили огромное количество серебра на ежедневное пребывание в ресторане Гуйлинь, думая, что в конечном итоге они смогут отучить себя от этой зависимости. Однако, прежде чем они могли даже устать есть блюда, доступные в настоящее время, ресторан Гуйлинь каждый месяц выпускал новые блюда без каких-либо повторов.

Богатые, благородные и даже деспотические ели здесь блюда со слезами радости на глазах: неспособные избежать этой небесной ловушки.

Ежедневный поток клиентов в ресторан Гуйлинь принес новую жизнь на старый западный

рынок, что делало всю улицу намного более живой. Всего за два месяца обычные дома возле ресторана Гуйлинь уже открыли витрины и начали заниматься бизнесом на улице. Старый западный рынок теперь шумел и волновался – в отличие от далеко не так давно сравнительно тихих улиц.

Прошел уже целый месяц с тех пор, как был открыт ресторан Гуйлинь. Сегодня был тот день, когда управляющий Цинь встретил Чу Лянь, чтобы та проверила учетные записи.

Сиянь была еще более озабочена, чем Чу Лянь. Рано утром, прислуживая Чу Лянь, она была настолько нервна, что даже случайно пролила медовую воду.

Когда Чу Лянь увидела это, она посчитала это забавным. «Сиянь, почему ты так рассеяна сегодня?»

Сиянь подумала, что она может даже упустить чайник из рук. Она подошла к Чу Лянь и взяла светло-фиолетовое пальто с рисунком переплетенных ветвей у молодой служанки, стоявшей рядом, а затем помогла Чу Лянь надеть его. «Третья молодая мадам, разве вы нисколько не волнуетесь? Сегодня управляющий Цинь отправит книги с учетными записями».

Чу Лянь позволила Сиянь помочь ей с поясом, а затем потянулась за чашкой чая и сделала глоток теплой воды. Она кивнула и сказала: «Я знаю. О чем беспокоиться?»

После того, как Сиянь закончила одевать Чу Лянь, она чувствовала, что в ней растет чувство беспомощности. «Третья молодая мадам, разве вы не хотите знать, принес ли в этот первый месяц ресторан Гуйлинь прибыль? Если ресторан не смог получить прибыль, тогда у вас будет две тысячи таэлей в красном! Это все деньги, что у вас есть! Разве ваше сердце не истечет кровью?»

Сразу после того, как она сказала это, Сиянь заметно стала еще более напряженной. Эта маленькая сестра, почему она действовала так, как будто деньги, которые использовались для ремонта ресторана Гуйлинь, приходили из ее собственных карманов?

Чу Лянь все еще нашла это забавным. «Не о чем беспокоиться. Нет сомнений, что мы сможем их вернуть».

А? Рот Сиянь широко раскрылся в недоумении.

«Третья молодая мадам, вы знали это... даже до того, как вы отремонтировали ресторан?»

«Конечно: в противном случае, почему я должна была продолжать свои планы?»

Сиянь торопливо покачала головой и промолчала. Никто другой не имел бы такой уверенности.

Не было никого другого, кто знал бы лучше, чем она, сколько Третья молодая мадам пожертвовала, чтобы открыть ресторан Гуйлинь. Чтобы получить средства на ремонт и открытие, Третья молодая мадам взяла все золотые аксессуары, которые у нее были, и отдала их старшей служанке Гуй на расплавку.

Две тысячи таэлей не были небольшой суммой. Даже у самых опытных купцов не было бы духа, чтобы положить все свои яйца - всю свою судьбу - в одну корзину.

Сиянь с изумлением потеряла дар речи. Единственная мысль, которую она имела в виду, заключалась в том, что ее Третья молодая мадам была невероятной.

На самом деле Чу Лянь была не такой невероятной, как считала Сиянь. Она просто не считала деньги такими важными. В ее глазах, даже если бы она потеряла две тысячи таэлей, которые она вложила, это не имело бы большого значения. Она все еще была бы Третьей молодой мадам из дома цзин'ань и могла бы есть хорошую еду каждый день. Кроме того, она была не так уж плоха в бизнесе, во-первых, по крайней мере, не до такой степени, чтобы она потеряла весь свой капитал.

Если бы Сиянь узнала, что у хозяйки, которой она очень восхищалась, были такие мысли, она наверняка закатила бы глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/281821>